

Оригинальное исследование

УДК 316

DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-2-0-9

Горобцова А.А.

Развитие семейных ценностей в условиях их управляемого и спонтанного усвоения у студентов вуза

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
ул. Степана Разина, д. 26, г. Калуга, 248023, Россия
anekdot82@gmail.com

*Статья поступила 20 января 2025; принята 17 июня 2025;
опубликована 30 июня 2025*

Аннотация. *Введение.* В условиях изменений и развития современного общества все более актуальной становится проблема сохранения семейных ценностей. *Целью* работы является изучение выраженности семейных ценностей разной функциональной направленности у студентов вуза в условиях их управляемого и спонтанного усвоения, а также соотношения разных групп этих ценностей. *Материалы и методы.* Исследование было проведено на студенческой целевой выборке дневной формы обучения с помощью двух исследовательских методик. Первая авторская шкала «Семейные ценности» (Горбачева Е.И., Горобцова А.А.) состоит из двух блоков, один из которых включает в себя терминальные, а другой – инструментальные семейные ценности. Методика «Источники спонтанного и управляемого усвоения ценностей» (Горбачева Е.И., Горобцова А.А.) состоит из двух блоков источников присвоения ценностных аспектов, связанных с деятельностью семьи. Полученные данные по двум методикам включались в систему дескриптивной статистики. Для дальнейшего анализа результатов применялись непараметрический критерий χ^2 Фридмана, непараметрический критерий ранговой корреляции r_s – Спирмена, критерий согласия Пирсона, непараметрический Т-критерий Вилкоксона. *Результаты:* обосновано, что семейные ценности в сознании студентов функционируют на общественном, групповом и индивидуальном уровне. Более высокие показатели усвоения семейных ценностей в процессе наблюдения за родителями и родственниками еще раз подтверждают значимость влияния модели поведения родительской семьи на формирование ценностей человека. Доказано, что терминальные и инструментальные семейные ценности представляют собой единую структуру, но выявленные различия представлены в сопряженном функционировании семейных терминальных и инструментальных ценностей на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: семейные ценности; уровни функционирования; управляемое и спонтанное усвоение; источники семейных ценностей; студенты вуза

Информация для цитирования: Горобцова А.А. Развитие семейных ценностей в условиях их управляемого и спонтанного усвоения у студентов вуза // Научный

результат. Педагогика и психология образования. 2025. Т.11. №2. С. 122-141.
DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-2-0-9.

A.A. Gorobtsova

The development of family values in the context of their controlled and spontaneous assimilation by university students

Tsiolkovsky Kaluga State University,
26 Stepan Razin St., Kaluga, 248023, Russia
anekdot82@gmail.com

*Received on January 20, 2025; accepted on June 17, 2025;
published on June 30, 2025*

Abstract. *Introduction.* In the context of changes and development of modern society, the problem of preserving family values is becoming more urgent. *The aim of the work* is to study the expression of family values of different functional orientations among university students in the context of their controlled and spontaneous assimilation, as well as the ratio of different groups of these values. *Materials and methods.* The study was conducted on a target student sample of full-time students using two research methods. The first scale of “Family values” (Gorbacheva E.I., Gorobtsova A.A.) consists of two blocks, one of which includes terminal and the other – instrumental family values. The methodology “Sources of spontaneous and controlled assimilation of values” (Gorbacheva E.I., Gorobtsova A.A.) consists of two blocks of sources of appropriation of value aspects related to family activities. The results obtained using two methods were included in the system of descriptive statistics. For further analysis of the results, Friedman's nonparametric χ^2 criterion, Spearman's nonparametric r_s – rank correlation criterion, Pearson's agreement criterion, and Wilcoxon's nonparametric T-criterion were used. *Results:* it is proved that family values in the minds of students function on a social, group and individual level. Higher rates of assimilation of values in the process of observing parents and relatives once again confirm the importance of the influence of the behavior model of the parental family on the formation of human values. It is proved that terminal and instrumental family values represent a single structure, but the revealed differences are represented in the conjugated functioning of family terminal and instrumental values at the individual level.

Keywords: family values; levels of functioning; controlled and spontaneous assimilation; sources of family values; university students

Information for citation: Gorobtsova, A.A. (2025), “The development of family values in the context of their controlled and spontaneous assimilation by university students”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 11 (2), 122-141, DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-2-0-9.

Введение (Introduction). В условиях глобализации современного общества становятся очевидными нарушения функционирования институтов, обеспечивающих общность каналов трансляции ценностей молодому поколению. В России (в конце 1980-х –

начале 1990-х), как и в других государствах постсоветского пространства, произошла трансформация прежних общественных идеалов и четких представлений о добре и зле. Преобладающими стали ценности, включающие поддержание индивидуального своеобразия, доминирование личных

достижений свободы от обязательств. Общество оказалось под влиянием плюрализма ценностных ориентаций, активной пропаганды образа жизни, отрицающих морально-нравственные нормы и духовные традиции, исторически доминировавшие в российской культуре.

Стоит отметить, что наибольшей трансформации в процессе кризисных изменений на рубеже XX и XXI веков подверглись именно семейные ценности. Изменение образа жизни семьи в связи с необходимостью поддерживать материальный уровень достатка, навязываемый потребительской культурой, привело к девальвации веками складывающихся устоев и обычаев, ослаблению воспитательной функции семьи, преобладанию эгоистических установок, вследствие чего общение даже с близкими членами семьи стало зачастую рассматриваться как «токсичное» (Девятых, 2007).

Создавая семью, молодежь не часто задумывается о том, что это большая ответственность перед собой и другими, поэтому ценностный климат в молодых семьях начинает ухудшаться едва ли не с первых дней совместной жизни. Как показывает исследование, проведенное С.П. Акутиной, наблюдаются тенденции отрицания семейных традиций, отказ от перенятия положительного опыта родительских семей, а также преобладание профессионально-карьерных установок над семейными при формировании материальных и духовных ценностей. Проявляются нежелание проживать совместно со старшим поколением, равнодушное или отрицательное отношение к традиционным семейным ценностям. В молодежной сфере выявлено преобладание профессионально-карьерных ценностей и устремлений над семейными,

несформированное чувство отцовства и материнства (Акутина, 2020).

Вместе с тем, общество не может существовать без семьи, а семья не может функционировать без поддерживающих ее ценностей, ведь это базовые компоненты, сопрягающие семейного благополучия и социального развития. Ценностные приоритеты, складывающиеся в обществе, и ценностные ориентации в каждой конкретной семье влияют на будущее нашего общества. Ответом на произошедшие вызовы стала «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р¹.

Таким образом, учитывая фундаментальную роль семейных ценностей не только в формировании национальной идентичности, но и в укреплении психологической устойчивости личности, следующим шагом является анализ их влияния на эмоциональное благополучие и межличностные отношения в условиях современной семьи. В соответствии с Указом Президента семейные ценности входят в традиционные для нашей страны, поскольку они являются «нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России, передаваемыми от поколения к поколению, лежащими в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющими гражданское единство, нашедшими свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

Укрепление семьи и народосбережение – предмет особой заботы Президента РФ В.В. Путина и Правительства РФ в последние годы. Национальные проекты,

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года,

утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года №1618-р.

² Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 № 875

включая проект «Семья и дети», объявление 2024 года Годом семьи в РФ – эти и другие меры активизируют общественность, СМИ, деятелей культуры, работников образования на продвижение традиционных семейных ценностей в общественном сознании.

В методических рекомендациях к реализации в образовательных учреждениях программы «Уроков семьи и семейных ценностей» от 1 сентября 2012 г. семейные ценности определены как явная (открыто одобряемая и культивируемая в кругу семьи) или неявная характерная для семьи совокупность представлений, которая влияет на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия и т.п. Проведена соответствующая работа по включению в образовательную программу в 2024-2025 учебном году курса Семейведение³. Результатом освоения курса должны стать понимание роли семьи как социального института в жизни человека, готовность выстраивать бесконфликтные отношения в родительской семье, классе, школьном коллективе, осознание значимости семейных традиций в истории народов России.

Таким образом, переход от традиционных методов распространения семейных установок к современным медийным формам открывает новые перспективы в формировании и развитии социально значимых ценностей, что особенно актуально для студентов, находящихся на пороге самостоятельного формирования жизненного пространства.

Студенты представляют собой социальную группу, для которых семейные ценности входят в состав ориентиров планирования своего будущего: карьеры, построения семьи. Вместе с тем, студенты как возрастно-образовательная группа наиболее открыта для разного рода воздействия на ценностную сферу, в том числе через новые каналы их распространения, среди которых все

большую роль начинают выполнять социальные сети и медийные платформы (Радина, 2018).

Сформировавшиеся в школьном возрасте ценности на этом этапе развития подвергаются значительной трансформации, поскольку студенты активно осваивают новые сферы деятельности, активно общаются с представителями разных культур, образования, стиля жизни. Усвоение семейных ценностей в их психологических зрелых формах особенно важно для молодых людей. Все это обуславливает актуальность изучения развития семейных ценностей, которые складываются в сознании современных студентов.

Теоретическая основа (The theoretical basis). Несмотря на обширный корпус работ, в которых рассматриваются семейные ценности, они, в основном, носят социологический характер, то есть характеризуют студенческие группы с точки зрения схожих или разделяющих их ценностных ориентаций. В целом ряде исследований, в том числе в труде С.А. Ильиных, Л.В. Рожковой, А.Ш. Дубиной отмечается, что семейные ценности по-прежнему значимы для молодежи, но указывается на противоречие между декларируемой высокой ценностью семьи как главного источника благополучия личности с одной стороны, и неготовностью молодых людей превращать эти ценности в императив собственной жизни, с другой (Ильиных, 2012; Рожкова, Дубина, 2023).

Следует отметить, что до сих пор в психологии не сложилось единого понимания феномена семейных ценностей. Все известные нам формулировки, в основном, отражают социально-психологические аспекты их определения. Например, в исследовании Н.И. Лапина, семейные ценности определяются как «положительные или отрицательные показатели значимости объектов,

³ Проведение в образовательных учреждениях «Уроков семьи и семейных ценностей» (методические

рекомендации): ГАОУ «АО ИППК РО». Режим доступа: <http://ippk.arkh-edu.ru/> (дата обращения: 10.11.2024).

относящихся к основанной на единой совместной деятельности людей, связанных узами супружества – родительства – родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями» (Лапин, 1993).

Вполне правомерным является замечание Е.В. Мжельской, что без понимания того, что же представляет собой семья как конструкт индивидуального сознания, невозможно раскрыть содержание семейных ценностей как актуального ориентира жизнедеятельности (Мжельская, 2013). К.А. Аникашина также считает, что молодые люди позитивно направлены на принятие семьи как ценности, но не до конца понимают, что такое ценность семьи (Аникашина, 2023: 478).

В рамках нашего исследования обращение к понятию «семейные ценности» осуществляется для того, чтобы показать, насколько семейные отношения ценятся в жизни человека. Семейные ценности отражают моральные и этические принципы, традиционно поддерживаемые и передаваемые из поколения в поколение в семье, такие как верность, честность, правдивость и вера.

Л.М. Панкова рассматривает семейные ценности через призму духовно-этической концепции, определяя их как совокупность этических и религиозных убеждений, а также индивидуальных идеалов конкретной семьи. Ключевой аспект её позиции заключается в том, что сохранение и развитие семейных ценностей напрямую влияет на благополучие семейного союза (Панкова, 2006: 385).

С.П. Акутина поддерживает позицию Л.М. Панковой и развивает концепцию семейных ценностей в контексте духовно-нравственного воспитания. Она определяет семейные ценности как социально одобряемые ориентиры, выступающие в качестве эталона для каждой семьи (Акутина, 2020: 113-113).

А.Г. Харчев подчеркивает важность эмоционального аспекта супружеских отношений. Он считает, что современная семья невозможна без таких основ, как любовь, дружба, привязанность и уважение к партнёру (Харчев, 1981).

В.М. Розин выделяет такие ценности, как любовь, уважение к личности, культуру отношений и умение находить компромиссы. Эти моральные ориентиры традиционно формируют психологическое здоровье семьи и необходимы для успешной жизнедеятельности каждого человека (Розин, 1990).

С.И. Голод акцентирует внимание на основных ценностях брачно-семейных отношений. К ним он относит адаптацию супругов, то есть их совместимость в духовной, психологической, культурной и бытовой сферах. Также он подчеркивает важность интимности, которая включает симпатию, сексуальную привязанность, а также взаимопонимание и признательность (Голод, 1990).

А.И. Антонов делает акцент на автономность супругов, позволяющую каждому развиваться в профессиональной и общественной сферах, а также на рациональную организацию жизни семьи, создание материальной основы семейной жизни и поддержание социальных контактов, знание психологических особенностей супругов (Антонов, 1996).

При всем многообразии трактовок семейных ценностей большинство исследователей исходит из того, что это многоаспектное понятие, нуждающееся в дальнейшей научной операционализации (Дюльдина, 2016). Определение характеристик, содержательно релевантных семейным ценностям в контексте их усвоения на конкретном этапе социализации личности, и составляет понятийное поле данного исследования.

Как и всякие ценности, ценности семьи могут рассматриваться на трех уровнях функционирования. Семейные ценности на общественном уровне позволяют

респондентам увидеть себя через призму представления себя как члена социума, с точки зрения общественной, гражданской позиции. Групповой уровень характеризует особенности взаимодействия партнеров в семье, направленность на укрепление, комфорт и продолжение своего рода. На индивидуальном уровне семейные ценности рассматриваются в контексте психологического здоровья, развития и благополучия личности человека, внутреннего комфорта, собственной самореализации, катализатора духовного роста в семье.

Рассматривая функциональную роль ценности семьи, целесообразно руководствоваться подходом М. Рокича, который различал ценности, относящиеся к способам действия (инструментальные), и ценности, относящиеся к конечным состояниям существования, или терминальные (Аминов, 2009). Если терминальные ценности отражают жизненные цели и смысложизненные принципы личности, то инструментальные ценности определяют морально-этических средства достижения этих целей для студентов.

Исходя из многоуровневого и полифункционального характера ценностей можно предложить такое определение семейных ценностей. *Семейные ценности* – это взаимосвязанная и взаимоподдерживающая совокупность представлений, аффективно-смысловых переживаний и деятельностных позиций в отношении семьи как общественного института, родственной общности и сферы самореализации личности и ее психологического здоровья.

Сама природа семейных ценностей предполагает, что их усвоение осуществляется посредством разных источников и составляющих их форм – спонтанного и управляемого усвоения. Спонтанное усвоение происходит стихийным путём, в результате накопления нравственного опыта и формирования

нравственных привычек, например, когда ребёнок активно осваивает культуру, к которой он принадлежит, во время коммуникации с родными и незнакомыми людьми.

Управляемое усвоение предполагает сознательное и эмоционально переживаемое усвоение ценностей, например, в рамках образовательной среды. Педагог может учить детей осмыслять, анализировать, творчески перерабатывать и выстраивать иерархию ценностей, используя для этого определённые методические приёмы и конструируя специальные ситуации.

Родительская семья выступает традиционным и наиболее представленным в научной литературе источником спонтанного усвоения семейных ценностей. Особенности системы семейного взаимодействия и отношение к ребёнку в семье напрямую обуславливают развитие его семейных ценностей. В семье закладываются такие общечеловеческие ценности, как чувство патриотизма, любви и уважения к близкому, щедрости, ответственности за свои поступки. В семье складываются представления человека о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям. Ценностные ориентации ребенка вырабатываются на основе ценностных ориентаций семьи, формируются у самого подростка в зависимости от отношений в семье, от воспитания, культуры семьи.

Развитие семейных ценностей – это процесс формирования у ребенка понимания роли семьи, ее значимости и уникальности. В окружении своих близких и родственников дети учатся доброте и великодушию, уважению и ответственности за свои поступки, любви и честности, правильности в выражении своих чувств. Все нормы, правила поведения ребенок получает от родителей, родных людей. Именно родители становятся для ребенка моделью поведения и отношения к окружающим. Именно в семейных традициях рождаются

воспоминания, которые ребенок пронесет через всю жизнь, и будет обязательно приумножать их со своими будущими детьми.

Полагается, что роль этого источника в передаче семейных ценностей, по-прежнему, высока, что подтверждается многочисленными исследованиями феномена *родительской семьи* (Выготский, 1991; Рувинский, 1981; Ядов, 1969). Лонгитюдное исследование семей Центра исследования семей Пенсильванского университета выявило, что чем больше совместного времени члены семьи проводят друг с другом, тем более теплые, близкие и заботливые отношения устанавливаются между ними (Crouter, Head, McNale, Tucker, 2004). Р. Ларсон и М. Ричардс считают, что именно ежедневное взаимодействие членов семьи развивает способность к пониманию чувств, заключенных в словах, в те моменты, когда «их сознания встречаются», когда устанавливается духовная близость. Семейное время может способствовать единению семьи, созданию коммуникативного пространства для передачи семейной истории, опыта, традиций, убеждений и ценностей (Larson, Richards, 1994: 333). По сути, это то, что объединяет людей, проживающих вместе, формирует семейную историю, традиции и фактически создает среду, в которой воспитываются дети. Очевидным является тот факт, что чем счастливее брак у родителей, тем больше их дети будут заинтересованы в создании психологически здоровых семейных отношений в будущем (Min, Yun, 2017).

Источником спонтанного усвоения семейных ценностей является *индивидуальный опыт чтения, просмотра телевизионных передач, мультфильмов, кинофильмов*, в той или иной мере культивирующих смыслы и ценности семьи. В работе В.В. Тучковой отмечается, что содержание материалов о семье в современных *средств массовой информации* (СМИ) довольно однообразно, существует

формальный подход к освещению семейных тем. В исследовании автор обращает внимание на низкую долю материалов на темы «семья и образование», «семья и медицина», «семья и религия», «семья и образ жизни», «семья и отношения между поколениями». СМИ, в основном, транслируют информацию о преимуществах семьи, государственной семейной политике, проблемах многодетных и приёмных семей и т.д., что не является ценным для категории «молодёжь». Большое внимание уделяется проблемам насилия и семейным проблемам, что также не способствует формированию у мальчиков и девочек доминанты, направленной на создание семьи (Тучкова, 2012).

Медиа могут поддерживать инициативы государственной семейной политики, создавая образы устойчивой и традиционной семьи, также как критически настроенные СМИ способны формировать иные взгляды, поднимая вопросы о проблемах реализации семейной политики, гендерных стереотипах и социальном неравенстве. Такой критический подход позволяет формировать комплексное понимание проблем института семьи, и в некоторых случаях повышает осведомленность молодежи о своих правах. Это контрастирует с традиционными государственными медиа, где чаще всего освещаются запретительные меры или успехи в реализации демографической политики. Таким образом, СМИ могут выступать не только ретранслятором государственных программ, но и инструментом критического анализа, способным менять установки молодежи относительно брака и семьи.

В современном обществе, помимо традиционного источника усвоения семейных ценностей в виде наглядного примера родительской семьи, просмотра фильмов и программ телевидения, чтения специально подобранной литературы и книг, появился современный канал передачи ценностей через *интернет и социальные*

сети. Согласно исследованиям, лица незнакомых субъектов вызывают устойчивое чувство симпатии в случае неоднократной встречаемости (Miller, Perlman, Brehm, 2006). Современные социальные сети регулярно предлагают своим пользователям возможных знакомых, таким образом формируя эффект простого попадания в поле зрения. Подобные выводы были также сделаны, после проведения эксперимента Р. Морленда и С. Бич (Moreland, Beach, 1992). Так называемые «новые медиа» транслируют как социально позитивные духовно-нравственные ценности, так и спорные представления о традиционной семье в виде ценностно-противоречивых семейных моделей: временное сожительство супругов, неполная семья, возникающая после развода, пропаганда семейных проектов с отложенным деторождением, семейные сценарии сознательной бездетности («чайлд-фри») и их альтернативы в виде однополых браков. Все больше проявляется тенденция размывания нормативного образа семьи, основанного на любви и верности, семейных традициях, многодетности как социальной норме, вместо которых пропагандируются «свободные» отношения, искажённые образы женственности и мужественности.

Ведущим источником управляемого усвоения семейных ценностей служит *школьное и вузовское образование*. В рамках учебно-воспитательного процесса формируются представления о семье как о высшей жизненной ценности, даётся возможность осваивать опыт, нормы, правила и законы жизни в семье, расширять знания об истории своей семьи, родственниках, семейных традициях. Парадокс, сопровождающий сложность воспитания вообще и воспитания студенческой молодежи в частности, заключается в различном понимании личностной гармонии у людей молодых и более взрослых. Научная рефлексия роли семейных ценностей приводит к признанию их базовыми в структуре ценностей

личности взрослого человека. Однако «базовость» эта не врожденная, ее неизбежное осознание приходит с возрастом, но, к сожалению, зачастую поздно. Задача институтов воспитания как раз и состоит в пропедевтике семейного образа жизни и осознанного родительства, в профилактике «ошибок юности», порождающих личностную и общественную нестабильность молодого человека. Отсюда следует, что высшая школа, наряду с целевыми функциями, должна быть ареалом нравственного воспитания студентов (Зритнева, 2005: 208).

Среди относительно новых источников управляемого усвоения семейных ценностей все более заметными становятся психологические тренинги и марафоны, тематика которых зачастую вступает в противоречие с традиционными духовно-нравственными ценностями.

Так, транслируемые в марафонах женские образы часто характеризуются такими чертами, как чувственность, импульсивность, эгоизм, сосредоточенность на реализации желаний «здесь и сейчас», иногда любой ценой, ориентация на внешнюю жизнь, которая часто не «подразумевает» материнство; часто позиционируется как социально-конструктивное для современной женщины присвоение «мужских» ценностей, выражающих самодостаточность, умение настоять на своем, реализацию через собственное дело (на основе авторского анализа). При этом акцентируется противоречивость и самих мужских образов, отражающих уязвимость, зависимость, нарциссизм как стремление к постоянному самолюбанию наряду с образами «мачо» или «Казановы». Стоит заметить, что отцовство как значимая семейная ценность на подобного рода тренингах практически не пропагандируется.

Очевидно, что помимо традиционных, современные источники усвоения могут оказывать существенное влияние на развитие семейных ценностей на достаточно

высоком уровне. Именно поэтому, возникает ряд вопросов, детерминирующих проблемное поле настоящего исследования. Можно ли семейные ценности рассматривать как единый ценностный комплекс взаимосвязанных и взаимозначимых компонентов? Как соотносятся разные уровни функционирования семейных ценностей в сознании молодежи? Какие источники способствуют усвоению этих ценностей? Существует ли доминирующий источник, определяющий усвоение семейных ценностей и их принятие современными студентами?

В этой связи целью исследования является изучение выраженности семейных ценностей разной функциональной направленности у студентов вуза в условиях их управляемого и спонтанного усвоения, а также соотношения разных групп этих ценностей.

Решение цели исследования предполагало эмпирическую проверку следующих гипотез:

– гипотеза 1: более высокая выраженность усвоения будет наблюдаться по показателю «инструментальные ценности», характеризующие способы морально-этического поведения в семье; при этом даже в рамках ценностей одной и той же функциональной направленности более будут усвоены ценности индивидуального и группового уровней;

– гипотеза 2: семейные ценности терминальной и инструментальной функциональной направленности на всех уровнях их функционирования (общественном, индивидуальном и групповом) в сознании студентов будут взаимосвязаны и составят согласованный паттерн отношений и деятельностных позиций в отношении семьи как общественного института, родственной группы и пространства индивидуальной самореализации;

– гипотеза 3: активность студентов во взаимодействии с источниками,

относящимися к спонтанной и управляемой формам усвоения семейных ценностей, будет по-разному сопряжена с уровнями принятия ценностей разной функциональной направленности и уровнями функционирования, при этом распределение уровней принятия ценностей как индивидуального, так и группового уровней, будет отличаться лишь при спонтанной форме их усвоения.

Материалы и методы (Materials and methods). Для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, было проведено эмпирическое исследование на студенческой целевой выборке дневной формы обучения Калужского Государственного Университета имени Константина Эдуардовича Циолковского. Общее число испытуемых – 76 человек. Из них 42 девушки и 35 юношей (средний возраст 20,4 года).

Для проведения исследования применялась шкала «Семейные ценности» (Горбачева Е.И., Горобцова А.А.), состоящая из двух блоков, один из которых включал в себя терминальные, а другой – инструментальные семейные ценности. В каждом из этих блоков выделены ценности трех уровней – общественный, групповой и индивидуальный. Общественный уровень терминальных ценностей был представлен такими ценностями, как: процветание в стране, ответственность перед обществом, духовная связь со своим родом, национальная приверженность традициям, и счастье будущих поколений.

На групповом уровне рассматривались такие ценности, как моральная поддержка, крепкая семья, продолжение себя в детях, приятная совместная жизнь, общественное признание.

К терминальным ценностям индивидуального уровня относились любовь и физическая близость с любимым человеком, самореализация, полнота и насыщенность жизни, уверенность в собственной значимости, стабильность и комфорт.

На общественном уровне были рассмотрены такие инструментальные

ценности, как ответственность перед будущими поколениями, понимание общественных функций и роли семьи, взаимодействие с социальными институтами (сад, школа и т.д.), умение вести себя в соответствии с общественными нормами, широта взглядов (готовность уважать другую культуру других поколений). На групповом уровне инструментальные ценности были представлены как доверие, взаимоуважение, чуткость и эмпатия, забота о близких, терпение. Инструментальные ценности индивидуального уровня – безусловное принятие партнера, честность в своих мыслях и чувствах, личностная зрелость, самоконтроль, готовность трудиться на благо семьи. Значимость этих ценностей оценивались по 5-балльной шкале от 1 до 5, где оценка 1 выражала нейтральное, а оценка 5 – сильное положительное эмоциональное отношение к ценностям.

Еще одна используемая в исследовании методика «Источники спонтанного и управляемого усвоения ценностей» (Горбачева Е.И., Горобцова А.А.) состояла из двух блоков (управляемое и спонтанное усвоение), в которых заданы источники (по три для каждого блока) присвоения ценностных аспектов, связанных с деятельностью семьи: (планирование семейного бюджета, роль семьи в обществе, любовь к детям, правильное воспитание детей, взаимодействие со старшим поколением, проявление любви к партнеру, следование семейным традициям, физическая близость с партнером, психологическая зрелость, ведение домашнего хозяйства, построение семьи, общение с членами семьи в трудных жизненных ситуациях, взаимодействие по вопросам семьи с общественными и социальными организациями, понимание настроения партнера, организация совместного досуга).

Сила активности взаимодействия студентов с каждым из источников той или иной формы усвоения ценностей оценивалось по 5-балльной шкале от 1 до 5,

где оценка 1 выражала слабую роль данного источника, а оценка 5 – сильное его влияние на каждый измеряемый ценностный аспект жизни в семье.

На этапе разработки методик ее шкалы были представлены группе из трех научных экспертов (преподаватели Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, специализирующиеся в сфере психологии личности и семейной педагогики). Экспертам было предложено оценить методики, включая их формулировки, формат, соответствие изучаемой теме и возрастным особенностям выборки. Были внесены поправки в методики на основе предложений экспертов, в частности исключены пункты с долей согласия менее 90%. Проверка скорректированного варианта методики показала, что совпадение оценок в различии ценностей, как разной функциональной направленности, так и ценностей трех уровней функционирования у всех экспертов оказалась достаточно высокой (рассчитанные коэффициенты конкордации были не ниже 0,85). Внутренняя согласованность пунктов, указывающая на надежность измерительных шкал терминальных и инструментальных ценностей, определялась традиционным образом с использованием коэффициентов альфа Кронбаха. Шкалы терминальных и инструментальных ценностей показали приемлемый уровень внутренней согласованности ($\alpha = 0,72$ и $\alpha = 0,65$). Методика «Источники спонтанного и управляемого усвоения ценностей» также подтвердила свою содержательную валидность посредством ее оценки группой экспертов-арбитров (преподаватели и аспиранты кафедры психологии развития и образования), которые изучили её формулировки, формат и целесообразность. Надёжность шкал была подтверждена методом повторного тестирования (на студенческой группе размером 35 человек), показавшим высокие коэффициенты

корреляции для методики и двух ее блоков (не менее 0,80).

Получившие предварительную проверку методики предъявлялись студенческой выборке. Полученные результаты по двум методикам включались в систему дискриптивной статистики (средний балл, стандартное отклонение). Для дальнейшего анализа результатов применялись непараметрический критерий χ^2 Фридмана, направленный на сравнение показателей разных шкал, полученных для одной и той же студенческой выборки; критерий ранговой корреляции r_s – Спирмена, позволяющий установить характер соотношений уровней принятия ценностей разной функциональной направленности и уровней функционирования; критерий согласия Пирсона (χ^2), ориентированный на сопоставление распределения высоких и

низких показателей принятия семейных ценностей в зависимости от разных уровней активности студентов в реализации спонтанной и управляемой форм усвоения и непараметрический Т-критерий Вилкоксона для связанных выборок, позволяющий проверить гипотезу о том, что показатели принятия семейных ценностей в спонтанной и управляемой формах усвоения, полученные на одной и той же выборке, отличаются друг от друга.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Обратимся к показателям выраженности семейных ценностей разной функциональной направленности у студентов вуза в условиях их управляемого и спонтанного усвоения, а также соотношения разных групп этих ценностей.

Перейдем к описанию полученных эмпирических данных (табл. 1).

Таблица 1

Дескриптивная статистика показателей усвоения терминальных и инструментальных семейных ценностей разных уровней функционирования (ср. балл) и значения χ^2 Фридмана

Table 1

The descriptive statistics of indicators of the assimilation of terminal and instrumental family values of different levels of functioning (cf. blull) and the values of Friedman

Ценности	Семейные ценности разного уровня						Значения χ^2 Фридмана и уровня значимости различий
	Общественный уровень		Групповой уровень		Индивидуальный уровень		
	M	Sd	M	Sd	M	Sd	
Терминальные ценности.	3,00	2,7	3,40	3,23	3,80	3,56	$\chi^2=12,84$ P=0,000
Инструментальные ценности	3,40	3,2	3,80	3,65	3,60	3,57	$\chi^2=196,65$ P=0,000

В табл. 1 представлены результаты дескриптивной статистики показателей усвоения терминальных и инструментальных семейных ценностей разных уровней функционирования и значения критерия Фридмана, полученных в студенческой выборке.

В таблице показано, что более высокие показатели инструментальных ценностей на индивидуальном уровне ($M=3,80$, $Sd = 3,65$), чем на групповом и общественном, свидетельствуют о том, что для испытуемых более важны такие ценности, которые поддерживают их внутреннюю целостность, обеспечивают психологический комфорт, при этом солидарность и ответственность семьи как родственной общности менее значима. В то же время, сравнительный анализ показателей группового и общественного уровня инструментальных ценностей показывает, что студенты видят в семье, прежде всего, родственную общность, а не ее ценность как общественного института. Можно полагать, что в студенческой жизни стратегические цели, связанные с семьей, еще не находятся в зоне приоритета молодежи. Студенты только учатся взаимодействовать в своих

отношениях с противоположным полом и проектируют свои собственные представления о семье на будущее, находясь в партнерских отношениях или гражданских браках, что обуславливает интерес к инструментальным ценностям-средствам.

Полученные высокие показатели усвоения терминальных ценностей на индивидуальном уровне означают, что студенты рассматривают семью исключительно в контексте собственной самореализации. ($M=3,80$, $Sd = 3,56$).

Согласно величинам критерия Фридмана, указанные различия между показателями усвоения семейных ценностей разного уровня их функционирования статистически значимы на уровне $p=0,000$.

Таким образом, гипотеза 1 получила свое подтверждение.

Если обратиться к таблице интеркорреляции показателей усвоения семейных ценностей разных функциональных переменных и разного уровня функционирования, то можно увидеть, что ценности, направленные на стратегические цели создания семьи, связаны и сопряжены друг с другом на разных уровнях значимости (табл. 2).

Таблица 2

Интеркорреляции показателей усвоения семейных ценностей разных функциональных переменных и разного уровня функционирования

Table 2

Intercorrelation of indicators of assimilation of family values of different functional variables and different levels of functioning

Семейные ценности/уровень функционирования		1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1.	Терминальный – все уровни	-							
2.	Терминальный – общественный уровень	0,846 ***	-						
3.	Терминальный - групповой уровень	0,857 ***	0,659 ***	-					

4.	Терминальный – индивидуальный уровень	0,528 ***	0,320 *	0,365 *	-				
5.	Инструментальный – все уровни	0,651 ***	0,560 ***	0,613 ***	0,409 ***	-			
6.	Инструментальный – общественный уровень	0,668 ***	0,662 ***	0,525 ***	0,320 *	0,805 ***	-		
7.	Инструментальный - групповой уровень	0,388 **	0,216 *	0,318 *	0,365 *	0,732 ***	0,525 ***	-	
8.	Инструментальный – индивидуальный уровень	0,438 ***	0,308 *	0,412 **	0,380 **	0,745 ***	0,519 ***	0,544 ***	-

*** $P \leq 0,000$, ** $P \leq 0,01$, * $P \leq 0,05$

Проведенный анализ ранговой корреляции Спирмена показал, что чем больше принимаются терминальные, тем с большей очевидностью усвоены и инструментальные семейные ценности ($r_s=0,651$, $p \leq 0,000$). Высоко значимые корреляции выявлены как внутри групп ценностей разной функциональной направленности, так и для ценностей одного и того же уровня. Поскольку все эти ценности достаточно взаимосвязаны, но, судя по данным, приведенным в табл. 1, присвоены на среднем уровне, можно сделать вывод о ригидности и негибкости данной структуры.

На общественном уровне функционирования ценностей между исследуемыми группами эта связь статистически значима ($r_s=0,662$, $p \leq 0,000$). Это связано с тем, что студенты воспитываются в схожих условиях, обучаются по одним и тем же образовательным программам.

На групповом уровне функционирования усвоение терминальных и инструментальных семейных ценностей

сопряжены друг с другом, что можно объяснить общностью целей самореализации, включением планов по созданию семьи ($r_s=0,216$, $p \leq 0,01$).

На индивидуальном уровне функционирования эта зависимость подтверждается. Возможно, это соотношение терминальных и инструментальных семейных ценностей поддерживается какими-то другими факторами, например, схожести опыта семейной социализации ($r_s=0,380$, $p \leq 0,01$).

Характер корреляционных связей говорит о том, что и инструментальные, и терминальные ценности функционируют на разных уровнях как единый паттерн, что подтверждает гипотезу 2.

Для проверки третьей гипотезы был осуществлен анализ средних величин активности студентов во взаимодействии с источниками в спонтанной и управляемой формах усвоения семейных ценностей. Для анализа различий между источниками внутри каждой из форм усвоения также был применен критерий Фридмана (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели силы влияния источников усвоения семейных ценностей
 в спонтанной форме усвоения**

Table 3

**Indicators of the strength of influence of sources of assimilation of family values in the
 spontaneous form of assimilation**

Различия в активности источников спонтанного усвоения (χ^2 критерий Фридмана, уровень значимости)	Источники усвоения					
	Родительская семья		Книги/фильмы		Социальные сети	
$\chi^2=3,13$ $p=0,2$	М	Sd	М	Sd	М	Sd
		3,06	3,88	2,60	2,71	2,40

В целях сопоставления активности взаимодействия с источниками усвоения семейных ценностей в спонтанной и управляемой формах был использован Т-критерий Вилкоксона для связанных выборок, позволяющий проверить гипотезу о том, что значения двух совокупностей, из которых извлечены сравниваемые показатели, отличаются друг от друга (Наследов, 2004: 107).

Расчет Т-критерия показал, что управляемая форма менее результативна, чем спонтанная форма усвоения ценностей ($T=157,5$, $p=0,000$). Вместе с тем, применение критерия Фридмана свидетельствует, что различия между источниками усвоения ценностей как в спонтанной, так и управляемой формах не выявлены ($\chi^2=3,1$, $p=0,2$; $\chi^2=1,7$, $p=0,4$, соответственно). Это указывает на то, что каждый из источников, с которым взаимодействуют студенты при ориентации в содержании семейных ценностей, может позволить студентам восполнить свое представление о ценностных аспектах семьи посредством другого источника. То же можно предположить и о возможной компенсирующей роли источников в управляемой форме.

Полученные в настоящем исследовании результаты говорят о том, что более действенным источником усвоения,

как и предполагалось, является включенность в семейные отношения и наблюдение за родительской семьей и родственниками ($M=3,06$; $Sd=3,88$). Опыт наблюдения над тем, как устроена жизнь в родительской семье, оказывается более действенным, чем получение ценностной информации из социальных сетей ($M=2,40$; $Sd=2,52$) и чтения книг и просмотров фильмов ($M=2,60$; $Sd=2,71$).

В табл. 4 содержатся показатели силы влияния различных источников усвоения семейных ценностей в управляемой форме их усвоения.

Для проверки различий в активности источников усвоения был использован χ^2 -критерий Фридмана. Полученное значение $\chi^2=1,7$ при уровне значимости $p=0,4$ указывает на отсутствие статистически значимых различий между источниками.

Среди источников управляемого усвоения в большей степени способствует усвоению ценностей – образовательный контент, к которому студенты приобщались на лекциях в ВУЗе, или на уроках в школе ($M=2,00$; $Sd=3,35$). Этот источник имеет не большее воздействие, чем присутствие на психологических тренингах и в беседах с психологом ($M=1,70$; $Sd=1,63$), или участие в различных воспитательных, развлекательных организационных мероприятиях ($M=1,70$; $Sd=1,81$).

Таблица 4

**Показатели силы влияния источников усвоения семейных ценностей
 в управляемой форме усвоения**

Table 4

**Indicators of the strength of influence of sources of assimilation of family values
 in a controlled form of assimilation**

Различия в активности источников управляемого усвоения (χ^2 критерий Фридмана, уровень значимости)	Источники усвоения					
	На лекциях в ВУЗе/на уроках в школе		Воспитательные/организационные/развлекательные мероприятия		Психологи-ческие тренинги/беседы с психологом	
$\chi^2=1,7$ $p=0,4$	M	Sd	M	Sd	M	Sd
		2,00	3,35	1,70	1,81	1,70

Следующим шагом нашего анализа стало выявление значимости различий в характере распределений высоких и низких уровней принятия семейных ценностей разной функциональной направленности на общественном, групповом и индивидуальном уровнях (высокий и низкий уровни определялись по медианному значению) в группах, отличающихся активностью во взаимодействии с источниками спонтанной и управляемой форм усвоения этих ценностей. Таких таблиц сопряженности было составлено 16 (распределение студентов с высокими и низкими показателями принятия терминальных/инструментальных ценностей в целом и для каждого из трех уровней для каждой из форм усвоения).

Полученные эмпирические значения хи-квадрата как для терминальных, так и инструментальных ценностей оказались меньше критического χ^2 критерия (χ^2 кр.=3,84 для $\alpha=0,05$), и, следовательно, распределение студентов, на разных уровнях принимающих и терминальные, и инструментальные семейные ценности, имеет случайный характер и, видимо, зависит от других факторов. То же подтвердилось только для терминальных ценностей спонтанной формы усвоения. Величины χ^2 Пирсона указывают, что

различия в активности взаимодействия с источниками усвоения семейных ценностей в спонтанной форме сопряжены с различающимися уровнями принятия инструментальных ценностей группового ($\chi^2=4,89$, $p=0,03$) и индивидуального уровня ($\chi^2=6,83$, $p=0,01$).

Гипотеза 3 подтверждена частично. Для признания того, что в зависимости от активности студентов в реализации и спонтанной, и управляемой форм усвоения будут по-разному выражены общественный, групповой и индивидуальный уровни принятия терминальных семейных ценностей, нет оснований. В то же время, отношение к инструментальным ценностям группового и индивидуального уровней проявляется по-разному у студентов, отличающихся своей активностью во взаимодействии с источниками спонтанной формы усвоения.

Описанные нами данные согласуются с выводами, сделанными по материалам исследований о том, что существует наличие противоречивых элементов в семейных ценностях студентов: с одной стороны, преобладание традиционных представлений о семье, а с другой – все более проявляющиеся деструктивные формы отношений, такие как эгоцентризм и внебрачное сожитительство, что

подчеркивается несоответствием между идеализированным образом семьи и реальными ориентациями в семейной сфере, что создает проблему в формировании семейной культуры студентов (Михайленко, Ильиных, 2012: 231).

Вместе с тем, полученные в рамках данного исследования результаты свидетельствуют о том, что терминальные и инструментальные семейные ценности функционируют как единый согласованный паттерн отношения к семье. Это позволяет предположить, что заметная тенденция к позитивному восприятию семьи как важной сферы самореализации студенческой молодежи может создать необходимую базу для сохранения традиционного для российской культуры признания семьи в качестве ключевой ценностной составляющей жизнедеятельности личности.

Заключение (Conclusions). Сама структура современного социального студенчества оправдывает такую подвижную динамику личностных трансформаций, где одни ценности становятся более значимыми, а другие получают более низкий статус или ранг в рекордно короткие сроки.

Исследование показало, что изучаемые нами семейные ценности присваиваются по-разному. Тот факт, что более высокий уровень усвоения наблюдается по показателям индивидуального уровня, позволяет молодым людям критически пересматривать уже имеющиеся представления, например, о том, что семья и продолжение своего рода является источником личного счастья. Высказывая свое ценностное отношение к семье, студенты часто рассматривают семью в стратегическом плане как сферу своей собственной самореализации. Если в сознании студентов терминальные ценности усваиваются больше на индивидуальном уровне, то инструментальные ценности усвоены на этом же уровне в меньшей степени, чем на групповом. Этот факт объясняется отсутствием собственного

семейного жизненного опыта в создании семьи, и поэтому для большинства молодых людей традиционные семейные ценности утрачивают доминирующую роль, и на первый план становится удовлетворение потребностей в комфорте, взаимной любви и родительской поддержке. Возможно, это связано с тем, что для студентов ценности семьи выходят за рамки традиционной модели. «Семья» уже ценится не за кровное родство или юридические обязательства, что резко контрастирует с более ранними поколениями. Это говорит о том, что студенты больше ценят эмоциональные связи и поддержку, независимо от традиционных семейных уз, взаимных обязательств и межпоколенческих отношений. Эта трансформация семейных ценностей в сторону усиления индивидуального уровня их функционирования, возможно, свидетельствует о намечающемся ценностном сдвиге: переходе от традиционного отношения к семье к более гибкому, открытому представлению, которое включает в себя комфортные необременительные связи и взаимоподдерживающее партнёрство.

Результаты исследования показывают, что молодежь осознает значимость семьи, но не переосмысляет ее место в общественной жизни. Большинство из них считают семью важной ценностью, однако акцент смещается с ее традиционных функций, таких как репродуктивная и экономическая, на ее способность удовлетворять эмоциональные потребности в любви, заботе и личностной поддержке.

Доказано, что терминальные и инструментальные семейные ценности представляют собой единую структуру, и составляют единый паттерн, но выявленные различия представлены в сопряженном функционировании семейных терминальных и инструментальных ценностей на индивидуальном уровне. Наличие высоких показателей развития инструментальных ценностей на групповом уровне позволяет

увидеть новые возможности воздействия на отношение молодых людей к семье на индивидуальном и общественном уровнях через проблематизацию личного опыта выходить на уровень присвоения других семейных ценностей.

Установлено, что семейные ценности по-разному усваиваются в спонтанной и управляемой формах. Более высокие показатели усвоения ценностей в процессе наблюдения за родителями и родственниками еще раз подтверждают значимость влияния модели поведения родительской семьи на формирование ценностей человека.

Более того, родительская семья закладывает в будущего семьянина определённый стиль поведения в браке и формирует его ценностные ориентации. Можно предположить, что во взрослом возрасте молодой человек переосмысливает семейные ценности и принимает их, а также может следовать семейному сценарию – осознанно или нет, следуя приоритетам родителей.

Можно отметить, что более высокие показатели принятия семейных ценностей сопряжены с различиями в активности взаимодействия с источниками спонтанной формы усвоения и указывают на то, что интерес к приоритетному источнику усвоения позволяет передать ему ценности, моральные нормы, образцы поведения, традиции, культуру своего общества гораздо более эффективно. Вместе с тем активность студентов внутри спонтанной формы усвоения семейных ценностей, как оказалось, не одинакова. При этом оценка вероятности того, что уровни принятия семейных ценностей у студентов, отличающихся высокой степенью активности спонтанной формы усвоения будет выше, чем у их сокурсников с низким уровнем такой активности, не подтвердилась в отношении принятия ценностей общественного уровня.

Исследование продемонстрировало, что активность взаимодействия с

источниками управляемой формы усвоения у студентов пока не велика. Не выявлены различия в показателях активности в воспитательных мероприятиях и учебных дисциплинах, потенциально развивающих ценностные отношения к семье как к родственной общности и как к общественному институту. Вместе с тем, учитывая возможность свободного выбора образовательных курсов, максимально быстрого создания ценностно насыщенного представления и культуросообразного представления о современной семье в виртуальной и настоящей действительности, можно предположить, что представления о многопоколенной семье, как о традиционной для нашей страны общности любящих и ответственно заботящихся друг о друге людей, могут меняться. Подобное влияние хотя и не заставит пересмотреть «вес» ценностей на индивидуальном уровне, но, возможно, побудит к позитивному пересмотру ценностей семьи как межпоколенческой группы и необходимой ячейке общества. Этот факт важно учитывать при разработке и совершенствовании практических программ семейного просвещения и семейного воспитания. Полученные результаты могут быть использованы в разработке психолого-педагогических, психо-коррекционных и воспитательных программ для молодежи и их психологической оценке.

Список литературы

Акутина С.П. Формирование семейных ценностей молодежи в эпоху трансформации преемственности поколений // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020 №. 1. С. 111-113. DOI: 10.24411/9999-047A-2020-00029.

Аминов С.Р. Эмпирический социологический подход к анализу ценностей // Система ценностей современного общества. 2009. №. 7. С. 116-120.

Аникашина К.А., Распопова Ю.А., Рыжкова К.Д. Формирование семейных ценностей в молодежной среде: КУЗНИЦА

мастерская семейных ценностей // Молодой ученый. 2023. № 31 (478). С. Т.1. 11-13.

Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд. МГУ: Изд. Международного университета бизнеса и управления. 1996.

Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика. 1991. 580 с.

Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 2. С.106-119.

Девярых С.Ю. Семейные ценности и родительские ориентации юношей и девушек: анализ гендерных различий. Минск РИВШ. 2007. 158 с.

Дюльдина Ж.Н., Шустова Л.П. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11-1. С. 96-99.

Зритнева Е.И. Подготовка молодежи к браку и семейной жизни: теория и практика. Ставрополь, СКИПКРО. 2005. 208 с.

Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). С. 220–232.

Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17-28.

Михайленко Т.Н. Семейные идеалы студенческой молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 6. С. 1753-1753.

Мжелская Е.В. Современные подходы к сущности понятия «Семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 113–116. URL: <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/22623> (Дата обращения: 23.01.2025).

Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2004. 107 с.

Панкова Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений. Дисс. д-ра пед. наук. СПб., 2006. 385 с.

Радина Н.К. Независимые медиа и инициативы государственной семейной политики на этапе «пронаталистского поворота» // Журнал исследований социальной политики. 2018. 16 (2). С. 295–310. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-2-295-310>.

Рожкова Л.В. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2023. Т. 23. №. 2. С. 138-142. DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142.

Розин В. М. Судьба многодетной семьи. М.: 1990. 100 с.

Рувинский Л.И. Нравственное воспитание личности. Издательство Московского университета. 1981. 184 с.

Тучкова В.В. Отражение семейных ценностей в российских СМИ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. №. 150. С. 158-163.

Харчев А.Г. Нравственность и семья. М.: 1981. 48 с.

Ядов В.А. О различных подходах к концепции личности и связанных с ними различных задачах исследования массовых коммуникаций // Личность и массовые коммуникации: материалы встречи социологов. 1969. №. 3. С. 18-35.

Crouter A.C., Head M.R., McHale S.M., Tucker C.J. Family time and the psychosocial adjustment of adolescent siblings and their parents // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66 № 1. Pp.147-162. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2004.00010.x-11.

Larson R., Richards M.H. Divergent realities: The emotional lives of mothers, fathers, and adolescents. New York: Basic Books, 1994. 333 p.

Miller R., Perlman D., Brehm S., Intimate Relationships, New York, McGraw-Hill, 2006. 608 p.

Moreland R.L., Beach S. R. Exposure effects in the classroom: The development of affinity among students // Journal of Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 28. №. 3. Pp. 255-276. [https://doi.org/10.1016/0022-1031\(92\)90055-O](https://doi.org/10.1016/0022-1031(92)90055-O).

Min S., Yun S. The Relationship between Family Health, Familist Values, and Outlook on Marriage in Female University Students // Research Journal of Pharmacy and Technology. 2017. Vol. 10. №. 9. Pp. 3132-3136. DOI: 10.5958/0974-360X.2017.00557.1.

References

Akutina, S.P. (2020), "Formation of family values of youth in the era of transformation of the succession of generations", *Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremenny diskurs i strategicheskie vybory v psikhologo-pedagogicheskoy nauke i*

praktike, 1, 111-113. DOI: 10.24411/9999-047A-2020-00029. (In Russian).

Aminov, S.R. (2009), "An empirical sociological approach to the analysis of values", *The Value System of Modern Society*, 7, 116-120 (In Russian).

Anikashina, K.A., Raspopova, Y.A. and Ryzhkova, K.D. (2023), "Formation of family values among young people: KUZNITSA workshop of family values", *Molodoy Uchenyy*, 478 (31), 11-13. (In Russian).

Antonov, A.I. and Medkov, V.M. (1996), *Sotsiologiya sem-i* [Sociology of the family], Izd. MGU: Izd. Mezhdunarodnogo Universiteta Biznesa i Upravleniya, Moscow, Russia.

Vygotsky, L.S., (1991), *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology], Pedagogika, Moscow, Russia.

Golod, S.I. (2003), "Prospects of a monogamous family: a comparative intercultural analysis", *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 4 (2), 106-119. (In Russian).

Devyatykh, S.Y. (2007), *Semeynye tsennosti i roditelskie orientatsii y unoshey i devushek, analiz gendernykh razlichy* [Family values and parental orientations of young men and girls: analysis of gender differences], RIVSh, Minsk, Belarus.

Dyuldina, Zh.N. and Shustova, L.P., (2016), "Categories of "value" and "family values" in philosophical, psychological and socio-pedagogical sciences", *Modern high-tech technologies*. 11(1). 96-99. (In Russian).

Zritneva, E.I., (2005), *Podgotovka molodezhi k braku i semeynoy zhizni: teoriya i praktika* [Preparing youth for marriage and family life: theory and practice], SKIPKRO, Stavropol, Russia.

Ilinykh, S.A. (2012), "Family values of youth: traditions and transformations", *Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 4 (20), 220-232. (In Russian).

Lapin, N.I., (1993), "Social values and reforms in crisis Russia", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 9, 17-28. (In Russian).

Mzhelskaya, E.V., (2013), "Modern approaches to the essence of the concept "Family values", *Samarskii nauchnyy vestnik*, 4 (5), 113-116, available at: <https://snv63.ru/2309-4370/article/view/22623>. (Accessed 23 January 2025) (In Russian).

Mikhaylenko, T.N. (2014), "Family Ideals of Student Youth", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 6, 1753-1753. (In Russian).

Nasledov, A.D. (2004), *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya* [Data analysis and interpretation], Rech, St. Petersburg, Russia.

Pankova, L.M., (2006), "Man and family: a philosophical analysis of the formation of the culture of marriage and family relations", Abstract of P.D. dissertation, St. Petersburg, Russia.

Radina, N.K., (2018), "Independent media and state family policy initiatives at the stage of the "pronatalist turn", *Zhurnal issledovaniy sotsialnoi politiki*, 16 (2), 295-310. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-2-295-310>. (In Russian).

Rozin V.M., (1990), *Sudba mnogodetnoy semi*, [The fate of a large family], Moscow, Russia.

Rozhkova, L.V., (2023), "Family values of modern youth", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya*, 23 (2), 138-142. DOI: 10.18500/1818-9601-2023-23-2-138-142. (In Russian).

Ruvinsky, L.I., (1981), *Nravstvennoe vospitanie lichnosti*, [Moral education of the individual], Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, Moscow, Russia.

Tuchkova, V.V., (2012), "Reflection of family values in Russian media", *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. AI Gertsena*, 150, 158-163. (In Russian).

Harchev, A. G., (1981), *Nravstvennost i semya*, [Morality and Family], Moscow, Russia.

Yadov, V.A., (1969), "On various approaches to the concept of personality and related various tasks of mass communication research", *Personality and mass communications: proceedings of the meeting of sociologists*, 3, 18-35. (In Russian).

Crouter, A.C., Head, M.R., McHale, S.M. and Tucker, C.J. (2004), "Family time and the psychosocial adjustment of adolescent siblings and their parents", *Journal of Marriage and Family*, 66(1), 147-162. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2004.00010.x-i1. (In USA).

Larson, R. (1994), *Divergent realities: The emotional lives of mothers, fathers and adolescents*, Basic Books, New-York, USA.

Miller, R., Perlman, D. and Brehm, S., (2006), *Intimate Relationships*, McGraw-Hill, New York, USA.

Min, S. and Yun, S., (2017), "The Relationship between Family Health, Familist Values, and Outlook on Marriage in Female University Students", *Research Journal of Pharmacy and Technology*, 10(9), 3132-3136. DOI: 10.5958/0974-360X.2017.00557.1 (In Korea).

Moreland, R.L. and Beach, S.R. (1992), "Exposure effects in the classroom: The development of affinity among students", *Journal of Experimental Social Psychology*, 28(3), 255-276. [https://doi.org/10.1016/0022-1031\(92\)90055-O](https://doi.org/10.1016/0022-1031(92)90055-O). (In UK).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Горобцова Анастасия Алексеевна, аспирант кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского.

About the author:

Anastasia A. Gorobtsova, Postgraduate Student of the Department of Developmental Psychology and Education, K.E. Tsiolkovsky Kaluga State University.